

Секция «Психофизиология, нейронауки и искусственный интеллект»

Психофизиологические маркеры лабильности межличностной привязанности

Научный руководитель – Полевая Софья Александровна

Лисовская Юлия Андреевна

Выпускник (магистр)

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Nizhny Novgorod,
Россия

E-mail: suggafox@gmail.com

Ранний паттерн привязанности может оказывать влияние на последующие отношения, поведение и психическое здоровье взрослого человека, хоть и может меняться и эволюционировать в течение жизни. Классифицируют надёжный (или безопасный) и ненадёжные (тревожно-противоречивый, отстраненный, дезорганизованный) типы привязанности.

Понимание, какие психофизиологические маркеры связаны с разными типами привязанности, какое функциональное состояние организма им соответствует, может помочь в разработке индивидуализированных подходов и стратегий для психологической и физиологической поддержки людей, а также для объективизации диагностики. Поиск этих маркеров и являлся проблемой исследования. В задачи входили разные аспекты психофизиологического картирования в связи с особенностями межличностных отношений.

Нами был разработан комплекс методов для выявления психофизиологических маркеров.

Для оценки функционального состояния использовалась технология событийно-связанной телеметрии ритма сердца [5].

Для определения уровня эмоциональной дезадаптации и уровня удовлетворенности базовых потребностей при предъявлении разных стимулов была применен тест УЭД (уровень эмоциональной дезадаптации) [2].

Для субъективного оценивания эмоций использовалась невербальная методика SAM (Self-Assessment Manikin) по трем шкалам: валентность, сила эмоции и уверенность в себе [3].

Выявление психологических признаков и текущий статус происходило отдельно до лабораторного эксперимента с помощью валидизированных психологических тестов и короткой авторской анкеты.

Определяемые признаки имели качественную и количественную оценку.

Была разработана модель функциональной пробы, обеспечивающая актуализацию энграмм, связанных с разным жизненным опытом в межличностных отношениях.

Визуальный стимульный материал включал в себя нейтральные изображения и позитивные / негативные изображения отношений. Нейтральные были отобраны в базе IAPS [4] и представляли собой преимущественно изображения природы. Позитивные и негативные изображения отношений были подобраны и валидизированы по валентности в предварительном исследовании на выборке 157 человек.

Дизайн эксперимента включал в себя телеметрию вариабельности сердечного ритма, производимую на всем протяжении предъявления визуальных стимулов. Перед и после предъявления стимулов осуществлялась ортостатическая проба. Перед и после каждого стимула (нейтрального, позитивного, негативного) происходила оценка эмоций, уровня эмоционального стресса и уровня удовлетворения базовых потребностей с помощью методик SAM и УЭД.

В исследовании приняли участие 28 человек, которые были разделены на фокусную и контрольную группу - соответственно с ненадёжным и надёжным типом привязанности по результатам соответствующего опросника [1].

Обработка данных производилась в программах Excel и Statistica 12.

При сравнении психологических признаков двух групп выявлены достоверные различия по двум признакам: удовлетворения потребности в принадлежности и избегание близости. Уровень удовлетворения потребности в принадлежности у людей с ненадёжным типом достоверно ниже, а избегание близости выше.

Корреляционный анализ показал меньше связей между психологическими признаками в группе с ненадёжным типом, что может говорить о редукции системы, проблемах с опиоидной системой и уменьшении возможностей для согласованного взаимодействия внутри системы.

Анализ эмоциональных реакций показал, что в группе с надёжным типом привязанности эмоциональный стресс, связанный с потребностью в независимости встречается достоверно чаще, чем в группе с ненадёжным типом привязанности.

У людей в группе с надёжным типом привязанности после предъявления аффективных стимулов в виде негативных изображений межличностных отношений достоверно снижается уверенность в себе.

Событийно-связанная динамика среднего функционального состояния для обеих групп с учетом контекстного события показала физиологическую норму при всех событиях для обеих групп, но в показателях функциональных резервов и степени напряжения есть достоверные различия. У группы с ненадёжным типом привязанности выше функциональные резервы и меньше напряжение, то есть обеспечивается оптимизация функциональных состояний при предъявлении стимулов, что является адаптацией. Их состояние здоровья лучше.

При персонализированном анализе ритмограмм были выявлены значимые эффекты, связанные с валентностью аффективных стимулов.

Источники и литература

- 1) Казанцева, Т. В. Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности: специальность 19.00.05 "Социальная психология": диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Казанцева Татьяна Валерьевна. – Санкт-Петербург, 2011. – 205 с.
- 2) Рунова Е.В., Григорьева В.Н., Бахчина А.В., Парин С.Б., Шишалов И.С., Кожевников В.В., Некрасова М.М., Каратушина Д.И., Григорьева К.А., Полевая С.А. Вегетативные корреляты произвольных отображений эмоционального стресса//СТМ — 2013 — Т5, №4—С.69-77.
- 3) Cook III EW, Atkinson L, Lang KG. Stimulus control and data acquisition for IBM PCs and compatibles. Psychophysiology. 1987; Vol. №6; P.726-727.
- 4) Lang, P.J., Bradley, M.M., Cuthbert, B.N. (2008). International affective picture system (IAPS): Affective ratings of pictures and instruction manual. Technical Report A-8. University of Florida, Gainesville, FL. – 61 p.
- 5) Poleyaya S.A., Eremin E.V., Bulanov N.A., Bakhchina A.V., Kovalchuk A.V., Parin S.B. Event-related telemetry of heart rhythm for personalized remote monitoring of cognitive functions and stress under conditions of everyday activity. *Sovremennye tehnologii v medicine* 2019; 11(1): 109–115.